

ЧЁРНЫЕ КЛОБУКИ, КТО ОНИ?

И царский, и советский исторический официоз считали, что казаки - беглые крепостные. В одночасье-де овладели всеми навыками военного искусства... Хотя любому понятно, что людям, державшимся лишь за ручки плуга, влекомого захудалой лошадёвкой, куда как проблематично стать отрядом организованных всадников. Для этого беглым холопам нужно было попадать в уже сложившиеся общины с боевыми и бытовыми традициями.

Создание русского пограничья

Современные исследователи говорят, что скандинавское название древней Руси “гардарика” значит не “страна городов”, а “огороженная страна”. Ещё в VI веке, до прихода славян, по границе со степью существовала система укреплений, получившая потом название “Змиевы валы”. В X веке она превратилась в непрерывную систему укреплений “Засечной черты”, с гарнизонами, сформированными из славян, варягов, финно-угров. В них русские князья набирали всех годных для службы добровольцев. Яркий пример – “старый казак” Илья Муромец (мурома – финно-угорское племя на востоке Руси).

Русь не могла на равных бороться с многочисленной стремительной конницей тюркоязычных народов, постоянно выбрасываемых азиатскими просторами. Поэтому участвовали в этногенезе русского пограничья и кочевые народности. Селились воинственные сарматы. Те же авары (ираноязычный скифский племенной союз из Азии), известные славянам как обры, в VII веке влились частью в славянские общины. Вошла в русский этнос после монголо-татарского нашествия XIII века и северная группа ираноязычных аланов – язы (до этого они кочевали по Северскому Донцу и были союзниками Руси против половцев).

В середине X века у Руси появляется надёжный союзник, знавший все премудрости степной войны – торки. Поселившись на Засечной черте, эти природные бойцы со временем смешались с другими пограничниками, передав потомкам своё воинское искусство. Ряд исследователей видят в них предков казачества – например, первый обстоятельный историк из казаков, автор “Исторического описания земли Войска Донского” В.Д.Сухоруков.

Древние гузы

Племенной союз, который на Руси звали торками, был известен окружающим народам как огузы, гузы или узы. Начальные сведения о них в арабских источниках относятся к первой половине IX века. В IX–X веках они кочевали на огромном пространстве от низовьев Сыр-Дарьи и Аральского моря до степного левобережья Волги. Тюркологи объясняют значение слова “огуз” как “объединение племён”.

Гузы были потомками древнего союза центральноазиатских скифов – саков (массагетов). Тех самых, что громили войска персидских царей и не покорились Александру Македонскому. Тех, что, будучи элитой войск Парфянского царства, в I веке до н.э. разгромили войска римского полководца Красса.

Часть азиатских скифов переселилась в Европу (сарматы, авары). Часть ассимилировалась с уграми и тюрками. Но часть саков сохранила самостоятельность, хоть

и подверглась тюркскому влиянию. Постепенно ираноязычные саки превратились в тюркоязычных огузов.

Большая часть гузов была классическими кочевниками, жившими в войлочных юртах, занимавшихся разведением скота, набегом на соседей и охраной караванов. Постоянные селения были только в низовьях Сыр-Дарьи. Управлялись племена родовыми старейшинами. Большим влиянием в период войны пользовался военачальник. Важнейшие дела решались на совете старейшин. Ибн Фадлан пишет, что умерших гузы хоронили в курганах, клали в могилу оружие.

Историк М.И. Артамонов писал, что огузы не отличались в быту от живших на их месте в XIX веке киргиз-кайсаков, но при этом сохранили гордость и воинственность предков, безграничную любовь к воле. Генетически и по антропотипу они остались индоарийцами.

В восточноевропейских степях

Есть древняя легенда о великом походе гузов. Якобы хан всех гузов по имени Гуз (фигура мифическая) решил начать поход на запад. Более реальная версия - полководец Дукак, приверженец насаждаемого из Хорезма ислама, и его сын Сельджук (фигура реальная) повели гузов двумя потоками, северным и южным, вокруг Каспийского и Чёрного морей, на завоевание Византии. Место встречи - Константинополь.

Южные гузы в течение XI века прошли Среднюю Азию и Персию, захватили Переднюю Азию, образовав государство сельджукидов. Активно ассимилируясь с местным населением, они превратились в новый, уже оседлый народ. Расширение государства начал в XIII веке султан Осман – и турки-сельджуки превратились в турков-османов. Константинополь был взят ими в 1453 году. Немалая часть гузских племён осталась и в Средней Азии, став основой туркменского этноса. Северное же крыло гузского союза начало движение на северо-запад задолго до XI века!

В VIII веке севернее гузов обитал союз печенегов - вышедших из Центральной Азии тюрков и угорских племен. В IX веке гузы сначала вытеснили их в междуречье Яика и Волги, а в конце века гузы нанесли новый сильнейший удар. В результате печенеги, пролетев Хазарское царство в нижнем междуречье Волги и Дона, оказались в Северном Причерноморье - в степях между Доном и Днепром, а затем и в степном правобережье Днепра. Разгромленные прежние обитатели этих мест, мадьяры, ушли в Паннонию.

Даначи Тенгры

Восемь печенежских колен (племён) делились на два больших племенных союза. Первый получил название хазарских печенегов и кочевал от Волги до Днепра. Четыре западных племени звались “тюркскими” - в честь своих врагов – тюрков-гузов. В то время, как значительная часть гузов приняла ислам, европейское крыло их оставалось верным религии предков: все евразийские кочевники были шаманистами и поклонялись богу войны Тенгри. Кстати, ещё в Отечественную войну 1812 года 2-й калмыцкий конный полк имел древнее знамя с изображением покровителя воинов Даначи Тенгры.

Начало союза с Русью

В 965 году Святослава Великий прошел Хазарское царство - по Дону, низовьям Волги и Северному Кавказу. Хазарская армия была разгромлена при помощи союзных торков и примкнувших к ним печенегов. Русь закрепилась в Тмутаракани (на Таманском полуострове). Имевший большое стратегическое значение на Дону город Саркел превратился в Белую Вежу с гарнизоном из торков.

Когда Святослав перенёс боевые действия на далёкие Балканы и печенеги вновь начали тревожить Русь, торки остались союзниками Киева. После гибели Святослава в 972 году на Днепровских порогах они стоят гарнизонами во всех степных крепостях. Во второй половине X века в летописях встречаются упоминания о служилых воинах - торках уже на самой Руси (к этому времени они уже переселяются на правый берег Волги).

В 985 году большой поход в степь на мусульманскую Волжскую Булгарию совершил князь Владимир. Его дружина на ладьях спустилась по Оке и Волге до города Булгара, торки пришли с приволжских степей. Разбив булгар, объединённое войско спустилось по Волге к Итилю, столице Хазарии, нанеся новое поражение хазарам. В 988 году Русь приняла крещение. Доживающая последние дни Хазария принимает ислам и получает помощь от Хорезма. По всей южной границе Руси усиливается экспансия натравливаемых хорезмшахами печенежских орд. Продолжающим дело отца Владимир Святой строятся городки-крепости по левобережным притокам Днепра – Десне, Суле, Стугне, обновляются Змиевы валы.

После нескольких лет пограничных боёв в 993 году на левобережье Днепра печенегам было нанесено сокрушительное поражение, расстояние до их кочевий увеличилось вдвое. И вновь на острие удара - конница торков.

После смерти Владимира Святого в борьбе его сыновей за власть русские князья впервые используют степняков в междоусобицах. Любимый сын Владимира Святополк Окаянный несколько лет наводил на Русь печенегов. Наконец, в 1019 году Ярослав Мудрый разгромил его рати. Поражение было столь жестоким, что печенеги надолго перестали тревожить Русь. В 1032 году, укрепляя границы, Ярослав начал закладывать городки по Роси, правому притоку Днепра.

В 1036 году печенеги были окончательно разгромлены у стен Киева. Всё это время северные гузы - торки - оставались верными союзниками Руси. Какова же была их численность?

Размер кочевых орд колебался обычно от 20 до 40 тысяч. Орда состояла из пяти родов - семейных союзов. У печенегов и торков они назывались куренями (позже, у половцев, племя называлось кош - “общий котёл”; кошевой - хан большой орды - носил у пояса маленький котелок). Курень состоял из больших семей, или веж, по 35-40 человек. Число выставляемых ордой воинов к общему населению было обычно один к пяти. Значит, печенегов было около 300 тысяч - оба печенежских союза из восьми орд могли выставить около 60 тысяч воинов. Торков было явно меньше - иначе бы они сами, без союза с русскими, разгромили врага, как это позднее сделают половцы.

По византийским летописям известны названия всех печенежских орд. А здесь - торки, и всё! Но вряд ли они состояли из одной орды. На юге Руси в середине XI - первой половине XII веков осело, вероятно, три племенных объединения (орды) - это от 60 до 100 тысяч человек (12-20 тыс. воинов). Немного - на фоне и печенегов и, тем более, европейских кипчаков (половцев). С.А.Плетнёва, пользуясь летописями и системой подсчёта кочевых стойбищ, выводит общее количество подкочевывавших к границам Руси в первой половине XI века половцев в 500-600 тысяч человек!..

Половецкое нашествие

В XI веке началось переселение половецких племён в приволжские, предкавказские, донские, днепровские и придунайские степи. Оно сопровождалось захватом чужих кочевий, уничтожением и ассимиляцией племён. Окончательно растворилось в половецких ордах Хазарское царство и большая часть печенегов. Часть оставшихся вошла в племенной союз недавних врагов - торков, в 1049 году обосновавшихся между Днестром и Южным Бугом. Но и самим торкам был нанесён удар, выдержать который сами они не могли. К числу разногласий кочевых народов добавлялось то, что у торков и печенегов с половцами были разные языковые группы тюркского языка.

В 1055 году крупное племенное объединение торков подкочевало к Суле, левому притоку Днепра, став лагерем на зимовье. Торки рассчитывали на помощь русских князей. Но сыновья Ярослава Мудрого - Изяслав, Святослав и Всеволод, после его смерти образовавшие военно-политический триумвират - выступили против торков. Историки пытаются объяснить это политикой византийских кесарей - жена Всеволода была греческая царица.

В 1060 году торки вновь подошли к Суле - и вновь были вынуждены вернуться в степи. Без подготовленной зимней стоянки они потеряли значительную часть скота. Русские летописи так говорят об их участии: "...помроша бегающе ... онии от зимы, друзии же гладом, инии же мором". (Не напоминает ли это политику российских властей в отношении казаков? Миновала угроза - и вольнолюбивый народ становится ненужным... Ситуация повторится не раз! Вот хотя бы примирение с задунайскими запорожцами во время турецкой войны 1828-29 годов. Наобещали им горы золотые, поселение на прежнем месте, "забвенье прежних вин", чтобы вернуть с туретчины. Запорожцы поселились в окрестностях Мариуполя. Но вот опасность устранена - и Азовское войско, наряду с Новороссийским, ликвидируется).

Так было и в тот раз - рано списали князя торков из своего арсенала. На место печенегов пришёл более сильный враг. В том же 1060 году следует первый поход половцев на русские земли, а уже зимой следующего 1061 года они прорываются за Сулу.

В 1068 году триумвират русских князей потерпел полное поражение. Искусство внезапных степных набегов шлифовалось столетиями. Бой половцы вели только конный. Основной их силой была подвижная, одетая в кольчуги и шлемы конница. В решительных сражениях она шла в лобовые атаки. Лёгкие стрелки из лука (в основном молодёжь) вели разведку, расстраивали воинские порядки противника, начинали схватку, заманивали в ловушки.

“Обретение родины”

Спасаясь от гибели и ассимиляции, торки начинают расселяться по южной границе Руси. Сначала - отдельные вежи и курени, затем племенные объединения. Заключаются договоры о службе с пограничными князьями.

Основной этап расселения - 70-80 годы XI века. На правобережье Днепра - по левому берегу реки Роси (Киевское княжество), на левобережье - на правом берегу реки Сулы (Переяславское княжество). Само название Сула - от тюркского “сулак” (многоводная). Селились торки и вдоль границы Черниговского княжества.

Отголоски степной традиции называть курени и орды именами выдающихся вождей встречаются в названиях некоторых запорожских куреней. Джерелий, Брюховецкий - фамилии атаманов. Отсюда и Джерелиевский, и Брюховецкий курени (затем станицы).

Поселения торков появились и восточнее, во Владимиро-Суздальской земле, где возник городок Торческ (по аналогии с Торческом - ставкой поросских торков). Во второй половине XII века князем Юрием Долгоруким во время борьбы с Андреем Боголюбским были выведены сюда торческие вежи из Поросья. В топонимике Владимирщины сохраняются следы пребывания торков - Берендеевы болото и слобода, станция Берендеево. Берендеи - крупный племенной союз торков Поросья; они упоминаются также на западе засечной черты, в Поросье, отчасти и в Черниговщине (есть, правда, версия, что берендеи – это слившиеся с торками печенег).

Первое летописное упоминание берендеев - 1097 год. С середины XII века известно по летописям и племенное объединение коуев (ковуев), обитавших в Посулье. Вместе с ними упоминаются и турпеи. Позже упоминаются в летописях каепичи с бастиями, отпочковавшиеся от вышеупомянутых орд.

Очень удачным было место поселения правобережных, поросских торков. Поросье – это треугольник, образованный реками Росью с юга, Стугной с севера и Днепром с востока. Берега Роси и Стугны были покрыты густым лесом, между ними - открытое пространство 80 на 150 километров, покрытое степной травой. Это укрытое от врагов место оказалось скотоводческим раем для берендеев.

Археологи подметили, что торки селились на месте древних скифских городищ, безошибочно выбирая самое удобное и для обороны, и для хозяйственной деятельности место. В 1095 году упоминается центр поросских берендеев - городок Торческ на левом берегу Роси. Торки стали переходить к оседлости. Жили они в городках, построенных по старому степному принципу - в центре вождь, от его жилища кругами расходились жилища родственных семей. По периметру такой городок огораживался возами и телегами. Постепенно возы сменились плетёной и покрытой глиной оградой, юрты - хатами-мазанками.

Мужчины несли пограничную службу, охраняли и пасли стада, ходили в степные рейды. Домашняя работа ложилась на плечи женщин. Помощниками у них были подростки и пожилые мужчины. Складывался быт, характерный впоследствии для казачества.

И по сей день стоят на Суле основанные в середине XI века города - Лубны и Ромны. Как и поросский Канев, они были опорными пунктами для “лучших мужей” и торков. Стояли в старину на Суле заселённые торками городки Варин, Пирятин, Кснятин.

В Посулье ещё сохранились участки пастбищ с лугово-солончаковой растительностью, характерной для выпаса коней и овец. В XIX веке здесь, в Полтавской губернии, стояли известные конезаводы. Аналогичные луговые пастбища существовали и

на южной Черниговщине. И по её южным рубежам тянулся ряд опорных пограничных городов, самый восточный из которых - находящийся ныне в Брянской области Стародуб.

Правобережная, на левобережье Роси (Перепетово поле) группа торческих поселений подчинялась великому князю Киевскому. Торки Посулья являлись вассалами Переяславского князя. Курени южной Черниговщины служили князю Черниговскому.

Торки присягали не княжеству вообще, а конкретному князю, которому никогда не изменяли. Князья же хотели видеть в торках лишь служащих за пожалованные земли вассалов, но никак не равноправных партнёров. Русь для Рюриковичей прежде всего была вотчиной для кормления. Приводило это и к стычкам с торками. Крупные столкновения произошли у торков с Владимиром Мономахом, хотя этот ярый борец с половцами сам дважды приводил торческие курени на поселение. В 1103 году, разбив половцев у реки Сутин (Молочная), он вывел на пограничье помогавших ему приазовских торков. В 1116 году половецкий союз решил выдавить Русь с Подонья и Приазовья. Начали со штурма опорного пункта русских - Белой Вежи. Летом 1117 года, после двухдневной сечи, защитники крепости с семьями с боями пробились к границам Черниговского княжества. Гарнизон в основном состоял из торков и ассимилировавшихся с ними печенегов. Они были расселены на южной границе Черниговщины. С потерей Белой Вежи Русь оставила Приазовье, прекратило существование и Тмутараканское княжество. Вместе с ушедшими оттуда торками впервые попала на Русь и группа касогов (черкесов), служивших Тмутараканским князьям.

Уже во времена Золотой Орды тоже будут случаи перехода черкесских отрядов от ордынских беков на Поднепровье. Принимать их будут потомки торков - пограничников. Русы звали тогда черкесские племена касогами. А их соседи язы (осетины) звали черкесов - касакими...

В 1121 году Мономах, ставший великим Киевским князем, с боем прогнал затребовавших федерации поросских берендеев. Те вынуждены были уйти аж в Венгрию! В 1126 году окрылённые смертью Владимира Мономаха половцы напали на Переяславское княжество; целью их был увод в степи торческих вождей и создание бреши в русской границе. Но в результате побоища, устроенного дружинниками и торками, половцы более четверти века - до 1153 года - не рисковали уже тревожить Русь.

“Свои поганые”

Русские витязи при Мономахе считались лучшей латной кавалерией Европы. Глазами и ушами её, проводниками и разведчиками были торки. В рукопашных схватках рубились они ничуть не хуже дружинников. Но положение Руси осложнялось грызнёй князей за власть. В средствах не стеснялись: привлечение половцев на свою сторону стало обычным делом.

Во время междоусобицы Ярополка Владимировича (сына Мономаха) с Всеволодом Ольговичем на помощь Ярополку пришли присланные в 1139 королём Венгрии берендеи - те самые, ранее изгнанные Мономахом. На место своего прежнего обитания вернулась вся орда - 30 тысяч человек.

Кроме племенных союзов торков и берендеев, в Поросье обитали и более мелкие торческо-печенежские племена. В 1146 году происходит важное событие. Перешедшие к оседлому образу жизни, несущие тяжёлую пограничную службу потомки гузов и печенегов решили создать единую территориально-военную группировку. К этому их подтолкнули традиции, военизированные быт и структура всего общества. По косвенным данным, подобные же процессы шли и в Посулье, и на юге Черниговщины.

Новый поросский союз получил название союза чёрных клобуков. Вскоре чёрными клобуками стали называться и их левобережные родственники, а с середины XII века все потомки гузов и печенегов всё чаще зовутся новым общим именем. Чёрная шапка становится знаком воина - пограничника русского средневековья.

Русы звали глав орд и куреней, по аналогии со своим обществом, князьями и "лучшими мужами". Современные историки, по аналогии с другими степными сообществами, иногда называют их ханами и беями. Но, вероятнее всего, торки звали своих вождей иначе. Возможно, атаманами. Это реликтовое тюркское слово отсутствовало в словаре половцев и ордынцев, но характерно для более позднего казачьего сообщества, язык которого сохранил много древних тюркизмов.

Было у осевших на южных русских границах воинов и второе, "ласкательное" название - "свои поганые" ("поганусами" греки звали исповедовавших шаманизм кочевников). Вислоусые, одетые в непривычные одежды, сросшиеся с лошадью чёрные клобуки долго оставались "погаными" для бородатых крестьян в рубахах по колено и узких портах (так же, с неприятием, и в начале XX века смотрели крестьяне на казаков).

Чёрные клобуки Поросья в 1151 году просили князя Киевского Изяслава не отвлекаться от общей обороны Киева, поставив во главе их войска своего младшего брата Владимира. В дальнейшем эта традиция привьётся. Владетельные князья посылали руководить соединениями торков своих сыновей или младших братьев - обычно на 2-3 года, чтобы сходить со "своими погаными" в несколько походов. Так, в 1172 году князь Киевский Глеб Юрьевич поставил во главе берендеев своего брата Михалко. 100 переяславцев и 1500 берендеев под его началом совершили стремительный ответный поход на лукоморских половцев - в Причерноморье, на правом берегу Днепра. В Лукоморье "бысть сеча зла", но хан орды Тоглий "утёк".

Легендарным вожаком чёрных клобуков Поросья в начале 90-х годов XII века был сын Рюрика Киевского князь Ростислав Рюрикович. (Это напоминает сложившуюся позднее у казаков систему походных атаманов. По такой же схеме будут назначаться наказные атаманы и царями - для ограничения казацких вольностей).

Князь Киевский Мстислав Изяславич в 1170 году возглавил поход на орды приднепровских половцев. В поход пошли князья южных княжеств с 14 полками и "иные мнозии". Собранное в Киеве конное войско переправилось на левый берег Днепра и пошло вниз, к порогам. Чёрные клобуки присоединились к войску в начале похода. За степной речкой Самарой половцам было нанесено сильнейшее поражение. Бежавших преследовали бастии - воины выделившегося из орды берендеев куреня вождя Баствия. Итогом этого похода стало то, что приднепровские половцы до конца своего существования прекратили грабить караваны и предпочитали торговать с проезжавшими купцами, беря плату за охрану караванов.

В 1183 году киевские князья-соправители Святослав Всеволодович и Рюрик Ростиславич совершили большой поход в низовья Днепра по его левобережью. Объединённые силы половцев были разбиты наголову, а возглавлявший их хан Кобяк был казнён. Видимо, сильно досажал Руси. Ответом на это поражение стал поход на Русь хана Кончака - друга Кобяка, хана большого объединения донских половцев. Его орды стояли за приднепровскими вежами - по среднему и нижнему течению Северского Донца и в Придонье.

В марте 1184 года Кончак подошел к границам Черниговского княжества, встав лагерем на реке Хорол. Святослав и Рюрик вновь двинули войска на Левобережье. Упреждающий удар русской конницы был страшен. Были взяты большие трофеи, в том числе огнемётная машина и нанятый специалист по стрельбе из неё "бусурманин". Сам

Кончак спасся чудом. Возглавлявший погоню торческий князь Кунтувдей вынужден был вернуться из-за сильной распутицы.

Знаменитый князь (хан, атаман?) Кунтувдей (Кунтувдый), как можно заключить по сохранившимся источникам, был фигурой легендарной. Но о нём позже.

В апреле следующего, 1185 года, Святослав послал боярина Романа Нездиловича, воеводу входивших в черноклобуцкий союз берендеев, с разведывательным походом в степь. Чтобы окончательно снять половецкую угрозу, надо было совершить поход на Северский Донец. Святослав и Рюрик решили действовать по примеру Владимира Мономаха, разгромившего по очереди лукоморских и донских половцев. И вот тут произошло событие, попавшее в сокровищницу мировой литературы.

Мечтой каждого владетельного князя было стать великим князем Киевским – в том числе и Ярослава Черниговского. По всей вероятности, он посчитал, что противник надломлен ударами Святослава и Рюрика, и решил первым захватить южные земли (Подонье и Приазовье), до прихода половцев уже принадлежавших Руси. Весной 1195 года в степь выступили дружины вассальных Чернигову князей Новгород-Северского Игоря, его братьев Всеволода Трубчевского и Святослава Ольговича Рыльского, а также сына Игоря Владимира Путивльского. Ярослав Черниговский придал полкам Игоря большой отряд чёрных клобуков под началом своего боярина Ольстина Олексича – об этом говорит и автор “Слова о полку Игореве”:

Уже не вижу могущества моего сильного, богатого, опытного воина
брата Ярослава
С его черниговскими племенами
С могутами, татранами, шелбирами,
С стопчаками, ревугами и ольберами!
Они без щитов, с кинжалами засапожными
Кликом полки побеждали,
Звенья славою предков!

Поэт перечисляет роды (курения) северо-восточного (черниговского) крыла чёрных клобуков.

Игорь Новгород-Северский и Кончак давно знали друг друга. В 1174 году они впервые встретились на поле боя, когда половцы были биты полками Святослава. Но в 1180 году хан поддержал Игоря в борьбе за великий Киевский стол; когда же союзники были разбиты Святославом, они даже спасались бегством в одной лодке. И вот теперь Игорь шёл уничтожать своего приятеля!..

В начале мая 1185 года полки вассальных Ярославу Черниговскому князей, не дождавшись общерусского сбора, подготавливаемого Святославом Киевским, углубились в степи. В верховьях Северского Донца к ним присоединилась дружина Всеволода Курского. В “Слове о полку Игореве” князь Всеволод Курский так говорит о своих всадниках:

Седлай же, брат, борзых коней своих.
А мои тебе готовы!
Оседланы пред Курском!
А мои те куряне опытные воины!
Под трубами рождены,
Под шеломами взлелеяны,
Концом копья вскормлены!
Пути им все ведомы,
Овраги им знаемы,
Луки у них натянуты,

Колчаны отворены,
Сабли наточены,
Сами скачут как серые волки в поле,
Ища себе чести. А князю славы!

Отряд князя Игоря шёл по направлению к среднему течению Северского Донца - один против многочисленных половецких объединений. Шедшие впереди войска разведчики - коуи Ольстина Олексича - донесли, что половецкие разъезды "с доспехом ездят", то есть знают о приближении русских ратей. Коуями был взят язык, от которого получены данные о находившихся поблизости богатых половецких вежах. А в вежах - много скота, пленных, дорогих тканей, "красных девок половецких"...

Был нанесён мгновенный удар. Половцы, выпустив по стреле, бежали. Измотанный преследованием, передовой полк вернулся поздно ночью. А утром стало видно, что стоявшая посреди степи русская рать окружена объединёнными силами девяти половецких ханов. Кончак сумел собрать коалиционные силы всех донских, приднепровских и нижнедонских орд. И воевать они готовились явно не с Игорем, а со Святославом и Рюриком!

Русские решили занять круговую оборону - ведь пехота уйти с конницей в прорыв не могла. Три дня продолжалась жесточайшая сеча. У русских кончился запас воды. Первыми не выдержали уставшие более других коуи. Отступить они кинулись к Северскому Донцу - напиться и уйти к стоявшей в верховьях реки русской передовой крепости Донец. За ними кинулись остальные. До Донца дошло едва два десятка коуев и дружинников. Бежавшие были посечены, князья взяты в плен.

Такого поражения Русская земля ещё не знала. Святослав Великий в 972 году пал с малой дружиной. При разгроме половцами в 1068 году князей триумvirата основной части войск удалось спастись. Здесь же полностью были истреблены объединённые силы Черниговского и Курского княжеств. Это был первый звонок. Находясь на границе с необъятной степью, всё время выплёскивавшей полчища завоевателей, необходимо было создать централизованное государство с единым командованием всеми войсками. Как ранее, при Святославе Великом и Владимире Святom.

Но - к приходу монголо-татар раскол лишь углубился.

Пока же вращались корнями в ставшую для них родной Южную Русь "свои поганые" - чёрные клобуки. Хотя они постепенно смешивались со славянским населением, образ жизни их не менялся. Основное назначение - защита южных рубежей. Основы экономики - скотоводство и захваченные в боях и походах трофеи. В 1187 году чёрными клобуками был совершён большой зимний поход вниз по днепровскому льду на вежи приднепровских половцев, стоявшие на левом притоке Днепра Самаре.

Княживший в Торческе Ростислав, отцом которого был Рюрик Киевский, а матерью дочь половецкого хана Беглюка, любил походы, кочевой быт, был бесстрашным воином. Он был своим для чёрных клобуков. В 1190 году в ответ на набег половцев поросские "лучшие мужи" черноклобуцкие призвали Ростислава возглавить удар по зимовью половцев на правобережье Днепра, выше острова Хортица. В 1192 и 1193 годах Ростислав возглавил удачные рейды на лукоморских половцев, вежи которых стояли в прибрежных черноморских и азовских степях перед Крымским полуостровом. С заднепровскими половцами же Ростислав предпочитал не воевать. Вежи дедушки, насколько позволял буйный век, могли жить в относительном спокойствии.

Дальнейшая судьба чёрных клобуков

Кипчаки издревле были злейшими врагами гузов. В XI-XII веках непримиримость их потомков лишь усилилась. Чёрные клобуки стояли сплошной пограничной линией на южных рубежах Руси, половцы постоянно пытались эти рубежи прорвать. В XII веке на границах с пограничем появились группы так называемых “диких половцев” - остатки разгромленных половецких орд и родов, по разным причинам не влившиеся в более сильные половецкие орды. На Русь они не нападали, но с охотой соглашались поучаствовать в русской междоусобной борьбе. Некоторые из них появились и в воинских общинах чёрных клобуков - захваченные и поселённые между торков и берендеев половецкие вежи (аилы), бежавшие под их защиту отдельные семьи. Если уж князья русские брали в жёны половецких княжон, то и черноклобуцкие ханы рождались с ханами половецкими. А рядовому пограничнику умыкнуть девицу, а потом помириться с её родственниками было делом обычным.

Конечно, такие отношения не были повсеместными. Но соседи и соперники хорошо знали друг друга. Так, уже упомянутый легендарный черноклобуцкий князь Кунтувдей (Кунтувдый) из поруба, куда был заключён по ложному навету, бежал к половцам. Кунтувдей происходил из знатного черноклобуцкого рода и с “младых ногтей” участвовал во всех походах и битвах. С начала 80-х годов XII века он являлся князем (гетманом?) Поросского черноклобуцкого союза. Впоследствии его соправителем был уже не раз упоминавшийся князь Ростислав Рюрикович. Отличился Кунтувдей и в войнах против Кончака 1183-85 годов. Вместе с Кунтувдеем упоминается и Кульдюрей - тоже, видимо, знатный черноклобуцкий военачальник.

В 1190 году, после установления мирных отношений с половцами, соправители киевские Святослав и Рюрик устроили большую охоту на нейтральной территории между реками Росью и Тясмином. По приказу князя Святослава Кунтувдей был заточён в поруб. За него тут же вступились боевые соратники и представители княжеского дома, и Святослав вынужден был отпустить его. Инициатором освобождения выступил второй соправитель киевский - Рюрик, отец Ростислава Торческого, “ибо муж дерз и надобен Руси”.

Но, видимо, нестерпимо оскорбительна была нанесённая торческому князю обида. И по освобождению Кунтувдей бежит к лукоморским половцам - один, к переходу чёрных клобуков не подбивает. Хотя наверняка с ним ушли самые близкие соратники. В степи его принимает хан Тоглы (Тоглий). Тот самый, что “утёк” при разгроме лукоморских веж в 1172 году. “Половцы же обрадовашася ему (Кунтувдею) и почаша с ним думати, куда бы им выехать на Русскую землю”.

Первый удар половцы, ведомые мятежным черноклобуцким князем, нанесли на поросский городок Чурнаев - ставку черноклобуцкого хана Чурная. Городок был сожжён, а две жены Чурная и челядь взяты в плен. Понятно, кто был инициатором интриг против Кунтувдея. Половцы пошли было и дальше в Поросье, но когда Кунтувдей узнал, что в Торческе находится Ростислав Рюрикович, то повернул в степь, не желая воевать со своим учеником.

На следующий год последовали новые набеги – в том числе и зимой. Несомненно, старый вояка обладал большими полководческими способностями и громадным опытом войны. И князья пошли на поклон к бывшему хану Поросья. Зимой Рюрик Киевский отправил послов в степь за мятежным атаманом. Кунтувдей прибыл с большой половецкой свитой. Половцы, получив богатые дары, отбыли к себе. Кунтувдею же Рюриком был пожалован город (крепостица) на Роси - Древен, где он в спокойствии доживал свои дни.

Учитывая, что Кунтувдей был личным другом Рюрика и Ростислава, можно предположить, что арестом Кунтувдея Святослав пытался ослабить своего соправителя. Целью последующих походов хана было не разорение поросских городков, а вотчины Святослава. Рюрик и Ростислав, решив дело миром, показали Святославу, что он не влияет на ситуацию.

В следующем, 1193 году, произошло неудачное замирение князей – соправителей с лукоморскими и приднепровскими половцами. Вероятно, именно поэтому Ростислав Рюрикович совершил последний известный набег в степь, после чего на южной границе Руси наступает относительный период затишья. Половцам выгоднее стало получать прибыль от контроля торговых путей и торговли скотом с генуэзскими колонистами в Крыму. Уведённых пленных продавали в рабство католикам генуэзцам и православным грекам. Всё это было гораздо безопаснее, нежели гибнуть во время “несанкционированных” набегов.

Продолжают половцы и участвовать в княжеских междоусобицах. Выкинутый Романом Мстиславичем Галицким из Киева, Рюрик приводит войска Черниговских Ольговичей и орды половцев. Киев подвергается такому разорению, которого никогда прежде не знал.

Мишенью для половецких набегов ещё остаётся молодое Рязанское княжество на юго-востоке Руси. Но в результате решительных действий Владимирских и Рязанских князей и здесь после 1219 года наступает относительное затишье. В хрониках XV века появляются первые упоминания о самом восточном тогда крыле русского казачества - рязанском. Рязанские городовые казаки наверняка были потомками суздальских берендеев и служивых княжеских людей. Часть потомков чёрных клобуков отселилась сюда с Черниговщины и после XV века – тесные связи черниговских и московских (бывших рязанских) городовых казаков прослеживаются в XVI – начале XVII веков.

Монгольское вторжение

Грызня между князьями не прекращалась, не было и у половцев единого государственного образования - лишь отдельные союзы орд. И вот в такой обстановке происходит самое страшное вторжение в Восточную Европу, изменившее весь ход её истории.

В 1223 году из Закавказья по Ширванскому ущелью в половецкие степи приходят монголы. Посланную Чингисханом в разведывательный поход передовую армию возглавляли два его самых талантливых полководца – Субедей и Джебе. Сначала в степях Предкавказья они разгромили объединённые силы половцев и алан (осетин). Даже на фоне того жестокого века политика монгольских завоевателей отличалась особой жестокостью и коварством. Монголы тайно направили послов к половцам, которых уговорили, богато одарив, разойтись и не сражаться с монголами. При этом они убеждали кипчаков, что близки между собой по крови и духу, а аланы им чужие. Разгромив алан, монголы напали на половцев и устроили побоище.

Завоевав Предкавказье и проникнув через Тамань в Крым, пришельцы создали угрозу всей половецкой конфедерации. Донские и приднепровские половцы обратились за помощью к русским князьям. При этом половецкие послы говорили буквально следующее: не поможете нам – нас уничтожат сегодня днём, а вас – завтра утром. На совете в Киеве было решено дать бой захватчикам. Но перед этим монголы и здесь пытались слухавить. Прибывшие в Киев послы уверяли - мы, мол, кочевники, свой мир. Отдайте нам нерадивых пастухов наших половцев, мы их накажем и уйдём...

В апреле 1223 (по другим данным - 1224) года объединённое русско-половецкое войско переправилось через Днепр. Передовой отряд вёл легендарный князь Мстислав Мстиславович Удалой, праправнук Мономаха (и дед по материнской линии Александра Невского). Помощником у него был его зять Даниил Романович Волынский (впоследствии знаменитый государственный деятель Даниил Галицкий).

Под началом у Мстислава и Даниила были собственные дружинники, чёрные клобуки и союзные половцы.

Перейдя по броду Днепр во главе передового тысячного отряда, Мстислав внезапным броском разгромил передовую тысячу монголов. Союзным войскам была обеспечена переправа. Девять дней длилось преследование и стычки с отступающими монголами.

Первые сшибки показали, что чёрные клобуки владеют луком ничуть не хуже монголов.

Подойдя к степной реке Калке, впадающей в Азовское море, наездники Мстислава сбили заслон монголов и переправились через реку, где их ждали в боевых порядках основные силы врага. Передовой отряд один вступил в сечу с армией монголов.

Затем в бой бросились подошедшие полки Олега Курского и Мстислава Немого. Остальные же князья в переходе от места битвы разбили лагерь и на помощь не спешили. Был ранен в грудь копьём в самом начале битвы, но из боя не вышел, Даниил Романович.

С остервенением рубился охраняемый чёрными клобуками Мстислав Удалой...

Почему основные войска русских отдыхали в шатрах? Одно из объяснений – Мстислав Удалой-де зарвался, не дождался подхода основных сил. Но Мстислав Удалой (в оригинале – Удатный, т.е. удачливый) – опытный воин. Воевал со всеми, и всех бил – и венгров, и поляков, и прибалтов, и половцев; германские орденовые рыцари при его появлении прятались в крепости. Провести его в бой было невозможно. Можно было только предать. Что и было сделано не ладившим с ним Мстиславом Романовичем Киевским.

Мстислав Удалой загнал врага, вывел полки на основные силы монголов. Сеча началась. Но соратники на выручку передовому русскому отряду не торопились, а монголы увязли в сече. Они также были опытнейшими бойцами, всю Азию с мечом прошли. Кони у основной монгольской группировки были свежие.

Тут, на беду Мстислава, последовала вторая измена. Не выдержав лобовой рубки с превосходящим противником, обратились в бегство половцы хана Котяна, обрушившись на основной русский лагерь.

Встав в круговую оборону и огородившись телегами, три дня отбивались от русских князья - пока, поверив ложным посулам, не сдались и не были зверски казнены. Чёрные клобуки же с галицкими и курскими дружинниками, несмотря на большие потери, прикрывая раненых князей, прорвались к Днепру.

Пограбив самую окраину Руси, отягощённые большими трофеями монголы направились домой - северным путём, через Волгу. Где были встречены волжскими булгарами. В отличие от русского, болгарское войско было едино. Легендарная армия любимцев Чингисхана была разбита, Джебе погиб. Лишь благодаря высокой выучке удалось спастись всего четырём тысячам монголов – из ушедших в поход трех туменов (30 тысяч).

Русь же снова не поняла страшный урок. Мстислав Удалой отошёл от политики и поселился в Поросье у чёрных клобуков, где и умер в 1228 году. В 1236 году последовал поход монголов в Восточную Европу. Была сожжена дотла Волжская Булгария.

В Золотую Орду вошла только Восточная Русь. Во многом благодаря усилиям Даниила Галицкого, в Южной и Западной Руси монгольская оккупация долго не

продержалась. Земли Южной Руси вскоре вошли в состав нового государственного образования - Великого княжества Литовского (Литва, Белая и Южная Русь). Земли Червонной Руси (ныне Западная Украина) вошли в состав Польши. Задачу создания нового государства упростило то, что к тому времени многие русские князья были в тесном родстве с князьями литовскими.

И снова потомки торков оказались востребованы: от находившихся поблизости ордынских хищников, а затем и их наследников нужна была надёжная пограничная стража.

Кочующие южнее татары стараются с потомкам древнерусских пограничников не связываться и быть с ними союзниками в степных набегах.

Летописец Андрей Лубенецкий по этому поводу замечает: "Наши чаще ходили в татарские поля на козацкий промысел, нежели татары к нам".

Слово "казак" фигурирует в XV веке и в русских, и татарских, и генуэзских документах. Например, в одной из записей устава генуэзской колонии Кафы в Крыму в феврале 1449 года вместе упоминаются "козаки и огузии", как участники походов за разного рода добычей.

Походы за добычей всегда были одним из средств существования для казачьих общин. "Козаками" тогда часто назывались отколовшиеся от орды либо ушедшие на промысел татары.

Генуэзские колонии в Крыму имели многовековую историю и генуэзцы хорошо знали, кто есть кто. Упоминаемые ими в XV веке на месте бывшего Переяславского княжества - на Суле и на более южной реке Псел, на южной границе тогдашних Черниговского и Киевского воеводств - "огузии" жили на исконных землях чёрных клобуков.

В 1493 году крымский хан Менгли-Гирей, отправляя посла в Москву, приказал ему никоим образом не входить в Русскую землю. Русской землёй, княжеством Русским тогда называлось правобережье Днепра, бывшее Переяславское княжество.

(Оукраина) А не ходить туда хан велел потому, что проживают в тех краях севрюки, великолепно ориентирующиеся в степи лихие наездники ("люди езжалые").

Вообще-то севрюками именовали себя до XVIII века казаки черниговские, а не переяславские (затем полтавские) - по своему основному опорному городу Новгород Северский. Но так как переяславцы с черниговцами представляли единое целое, то в XV-XVI веках татары и московиты всех их называли севрюками.

Севрюки были проводниками московских послов в Крым. Они же в XVI веке осваивали территорию Донца (названного в их честь Северским), откуда регулярно ходили в походы на Крымское ханство. Этим же путём казаки переселялись на Дон, Волгу и далее.

И, как встарь торков, казаков поддерживали русские князья, что не раз зафиксировано в документах, начиная с воеводы Киевского Дмитрия Ивановича Путятина (с 1492 по 1505 год). А за ним идёт череда воевод и князей киевских, каневских, черкасских, не только снабжавших казаков конями, оружием, но и возглавлявших их походы.

Но теперь земли, на которых жили казаки, были уже не жалованными за службу, а своими, родовыми.

Отстояли их от захватчиков в боях.

Спустились потомки торков и берендеев от Сулы снова и на бывшие земли приднепровских половцев, выстояли и в Великом княжестве Московском. Упоминаемые в летописях XV века рязанские казаки повадками напоминают всё тех же чёрных клобуков. К концу XVI века это уже городовые казаки Московской державы.

Воинские традиции

Первооснова казачества была заложена в далёком XI веке с участием постепенно обрусевших гузских племен. Но если многочисленные финно-угорские племена слились в этот же период со славянами полностью, то у чёрных клобуков ассимиляция завершилась как бы наполовину.

И во втором, и в двенадцатом поколении применительно к их потомкам можно сказать то же самое. Превращаясь из гузов в казаков, они сохранили самобытный характер, обычаи, одежду. Вышитая славянская рубаша не выпускалась до колен поверх порток, а заправлялась в широченные шаровары. Многие народы переняли высокую меховую шапку тюркоязычных кочевников. Но у потомков чёрных клобуков шапки другого кроя, и носили они их особым образом.

И распашные приталенные одежды, удобные для верховой езды, появились с торками и печенегами, и шлыки – шапки с длинным суконным верхом и меховым околышем, на которые удобно надеть боевой шлем. Всё это реконструировано по археологическим и иконографическим данным. И наряд этот с середины уже X века моден не только у торков, но и у княжеских дружинников.

Половцы же, как и татары, подобных одежд не носили.

Чёрным клобукам приписывается большинство найденных в раскопах шлемов с личинами, причем эти оригинальные забрала нередко копировали внешность владельца. На личинах изображались усы. А на найденной на Кубани личине X века на левой стороне явно видно изображение чуба!

Носили чёрные клобуки и кольчуги. В бою ноги, как и у половцев, защищали высокие кожаные сапоги, изнутри усиленные вставками из стальных пластин. Излюбленным древковым оружием была пика с заострённым металлическим подтоком на тупом конце - практически без изменений просуществовавшая до конца эпохи кавалерии. Меча чёрные клобуки не признавали, сражались саблями, которыми владели в совершенстве. Любимый их тактический приём – лава. Всадники на полном аллюре стремились охватить фланги противника, зайти ему в тыл: “въехала берендицы взад полку с саблями и почаша я сечи...”.

Вражеские шлемы разбивали топориками двух видов с утяжелёнными обушками. Первый, чекан, имел узкое слегка загнутое к рукояти лезвие. Второй, келепа (клевец) имел клювовидное гранёное лезвие. В совершенстве владели чёрные клобуки мощными степными луками, изобретенными ещё скифами.

Булава для кочевников была не характерна. Но в раскопках захоронения одного черноклобуцкого вождя её всё же обнаружили – возможно, как символ атаманской власти. Декоративная булава, кстати, была символом власти и у турок - потомков закаспийских гузов.

Носили черные клобуки поясные и засапожные ножи. Археологи утверждают, что в черноклобуцких захоронениях не найдено остатков щитов. Вот и автор “Слова о полку Игореве” говорит о черниговских коуях: “Они без щитов, с ножами засапожными кликом полки побеждали”. В летописях есть описание междоусобной битвы при Липице в 1216 году, в которой участвовал всё тот же Мстислав Удалой. Тяжёлая суздальская конница была заманена в болотистую низину, после чего новгородские воины поскидали латы с сапогами и с одними засапожными ножами кинулись резать противника. Кстати, в 1648 году под Жёлтыми Водами запорожцы Хмельницкого так же резали завязших в грязи латных гусар Потоцкого. При подобном виде боевых действий щиты только мешали. Хотя, вероятнее всего, они у чёрных клобуков всё-таки были – плетёные

из тростника и обтянутые кожей, без металлических выпуклых блях (но быстро сгнивали в захоронениях).

Что же касается “кликом одним полки побеждали”, так это знакомое ещё в XX веке леденящее душу казачье гиканье. Казаки “ура” никогда не кричали. Начиналось жуткое “ги – и – и, гик, гик, ги – и...”, от которого цепенел противник и впадали в боевой транс сами атакующие. Такую атаку в романе “Хлеб” описал Алексей Толстой: атакующие краснофлотскую батарею казаки-мамантовцы визжали так, будто “черти с них живых шкуру драли”. Русское же “ура” берёт начало от славянского предка чура, которого призывали в помощь в начале боя.

Как и их потомки, славились чёрные клобуки редкой слаженностью в бою. Казаки перестраивались в атаке, повинаясь повороту клинка командира. Достигалось это во многом благодаря тому, что отряды чёрных клобуков были разбиты на полки, а полки на сотни и десятки, согласно древней степной традиции.

Благодаря традиционному делению степняков на орды, куреня и вежи, оказалось легко создать из чёрных клобуков разграниченную на полки линию военных поселений. Фастовский, Лубенский, Нежинский и другие казачьи полки не были созданы вдруг, а существовали на этой же территории со времени поселения здесь торков и печенегов. Причем полк был военно-административным образованием. И просуществовали эти полки на местах своего создания до конца XVIII, а некоторые и до середины XIX века.

По этому же полковому принципу строились казачьи линии в Сибири и Кавказе. Зачастую население переселялось туда из реликтовых казачьих районов. Пример – переселение на Терек двух малороссийских полков, основавших станицы Архонскую и Ардонскую.

До начала XX века продержалась и традиция представителей аристократии искать славы в составе отрядов чёрных клобуков. У молодых южнорусских, литовских и польских аристократов это было своеобразным подтверждением родовой доблести и отличной боевой школой. Именно отсюда у руско-литовского и польского дворянства на два столетия входит в моду одежда, оружие и даже причёска “а ля-казак”: сабли и чеканы, жупаны и кунтуши, мягкие сапоги и отороченные мехом шапки.

Стилизованная шляхтой казачья причёска была модной ещё в 60-х годах прошлого века и звалась “полька”.

Знаменитый чуб тоже принесли из мест древнего проживания азиатских скифов гузы. В захоронении древнего скифского вождя на Алтае благодаря вечной мерзлоте обнаружили его великолепно сохранившуюся мумию с длиннющим темянным чубом! Только заплетённым в косу. Возможно, чуб в косу у саков (азиатских скифов) заплетали лишь вожди. И сама форма его у древних воинов была разной. В XVIII веке брили почти всю голову и оставляли узкий темянной чуб одни запорожцы, у остальных казаков бытовали другие формы чубов, хотя первоосновой их и являлся знаменитый оселедец.

В Поросье гузские захоронения датируются археологами вплоть до монгольского нашествия. Воина хоронят с оружием, конским снаряжением и частью останков коня. И православными потомки торков стали не сразу, долго ещё сохраняя древние верования. Недаром любимый казацкий Михаил Архангел изображался конным. Как на знамёнах Ермака или на старинных сибирских казачьих иконах. Как конный гузский бог – воин Тенгри.

В летописи XII века описывается, как подбивал один русский князь чёрных клобуков помочь ему в войне за Киевский стол. Те, поразмыслив, сказали следующее – будешь ты, князь, на Киевском столе – мы все за тебя, но в междоусобной войне участвовать не хотим. На что огорчённый аристократ с горечью воскликнул: “Нельзя

верить слову поганого"! С.А. Плетнёва по этому поводу замечает, что слову "своих поганых" как раз и можно было верить - в отличие от княжеского!

Чёрные клобуки своё слово держали, как и их потомки. А вот власти своё... Уничтожались войска, отбирались казачьи земли и вольности. И это - одна из причин катастрофы 1917 года...